

Глава 742: Пора возвращаться домой, золотце

Когда эти слова сорвались с губ Бессмертного Зари, нисходящее на Мэн Хао давление усилилось. Словно истребляющая воля собиралась раздавить его. Запредельная Лилия позади впала в неистовство: на её лепестках переливались радужные цвета, а её щупальца безумно извивались, и, похоже, она беззвучно кричала.

Несмотря на дрожь, Мэн Хао стиснул зубы, не став отводить взгляда от Бессмертного Зари. Он слышал о ней ещё в секте Покровителя, но только сейчас... увидел её собственными глазами.

На руке Бессмертного Зари появился лист. Один мягкий взмах её руки, и листок в луче сияющего света помчался к Мэн Хао. За исключением этого листа, всё на Небе и Земле застыло. Когда лист превратился в луч света и помчался к Мэн Хао... откуда ни возьмись появилась костлявая рука и схватила его. Пальцы сжались в кулак, раздавив его. Когда пальцы разжались, оставшийся от листа пепел был развеян по ветру. Эта рука принадлежала объединённому клону патриарха Кровавый Демон.

— Против кого-то вроде вас, думаете, мне нужна Великая Магия Кровавого Демона? — спокойно сказал он.

Внезапно его окружило кроваво-красное сияние, которое затем ударило вверх и окутало парящее в воздухе гигантское лицо. На лбу у этого лица вырос жутковатый рог, отчего внешне оно стало походить на демоническое воплощение, которым недавно управлял Мэн Хао.

— Кровавый мир, откройся! — произнёс патриарх Кровавый Демон.

В небе зарокотал гром, и по округе начал расползаться красный туман. В то же время глаза клона Бессмертного Зари блеснули. Взмахом руки она призвала к себе Запредельную Лилию, которая магическим образом возникла у неё за спиной. Её беспредельный свет вступил в противоборство с патриархом Кровавый Демон.

Старик в чёрном халате из секты Одинокого Меча, патриарх из секты Золотого Мороза и клана Ли задействовали свои божественные способности, чтобы помочь Бессмертному Зари в её противостоянии с патриархом Кровавый Демон!

Что до Шесть Дао из секты Чёрного Сита, только он хотел оказать содействие, как вдруг Бессмертный Зари сказала:

— Шесть Дао, тебе нет нужды участвовать в этой схватке. Сотри с лица земли фундамент секты Кровавого Демона, уничтожь гору Кровавого Демона. Именно там скрывается истинная сущность Кровавого Демона.

— И ещё одно, убей это дитя Мэн Хао! — добавил старик в чёрном халате из секты Одинокого Меча. Взмахом руки он послал наследуемое сокровище секты Одинокого Меча — бамбуковый меч — в сторону Шесть Дао. — Вот, я даже на время дам тебе мой меч!

Сперва Шесть Дао хотел отказаться. Убийство эксперта начальной ступени Поиска Дао из секты Одинокого Меча потрясло его до глубины души. Но при виде посланного в его сторону бамбукового меча он сразу оживился. Он отлично понимал, что наследуемое сокровище секты Одинокого Меча обладает невероятным могуществом. Как только его пальцы сомкнулись на рукояти, он без промедления рванул вниз.

Патриарх Кровавый Демон нахмурился, но последовавший за отбытием Шесть Дао грохот

взрывов ознаменовал продолжение магического поединка.

Шесть Дао стрелой помчался вниз, не сводя своего кроважадного взгляда с Мэн Хао. Он занёс руку, отчего из бамбукового меча брызнул слепящий свет. Пространство подёрнула рябь, а из меча потянуло невидимой аурой. Казалось, что меч источает силу Времени, при этом его мощь была сравнима с гигантской горой.

Мэн Хао изменился в лице, но, почувствовав ауру бамбукового меча, на его лице сперва проступило изумление, а потом и вовсе неверие. Видя приближение меча, он нахмурил брови. Культивация патриарха Шесть Дао находилась между начальной и средней ступенью Поиска Дао. Однако с мощью бамбукового меча Мэн Хао не представлял для него угрозы.

— Обратно за барьер! — прокричал команду Мэн Хао.

Он вместе с выжившими учениками секты Кровавого Демона тут же вернулись обратно за четвёртый слой барьера. Приближающийся Шесть Дао холодно расхохотался и указал на четвёртый слой барьера.

— Разбейся!

Взмахом руки он призвал к себе гигантскую курильницу для благовоний. Эта курильница была наследуемым сокровищем секты Чёрного Сита. Испещрявшие её поверхность трещины были результатом могучего давления, которое обрушил на секту Чёрного Сита патриарх Кровавый Демон.

Курильница для благовоний, испуская древнюю ауру, со свистом полетела на четвёртый слой барьера. Даже в своём нынешнем потрескавшемся состоянии курильница всё ещё являлась наследуемым сокровищем великой секты. Когда она начала пикировать вниз, из неё вырвался удивительный зелёный дым, который превратился во множество свирепых злых духов, которые присоединились к атаке. Когда они добрались до барьера, послышался треск, и он начал разрушаться.

К счастью, Мэн Хао и остальные ученики из секты Кровавого Демона уже находились за третьим слоем барьера. При обрушении четвёртого слоя была высвобождена чудовищная сила, из-за которой задрожала даже курильница для благовоний.

Шесть Дао холодно усмехнулся и, раскручивая культивацию, поднял над головой бамбуковый меч. Самый мощный луч меча, на который он был способен, достигал тридцати тысяч метров в длину и был способен рассечь Небо и Землю. Переполняемый беспредельной силой Времени, он ударил в третий слой барьера.

Причудливая природа этого оружия стала ещё более очевидной. Постепенно поверхность бамбукового меча покрывало всё больше и больше трещин, за которыми виднелся другой меч. Словно находящийся внутри меч был побегом, выросшим из высохшей ветки!

При виде усилившейся ауры Времени старик в чёрном халате из секты Одинокое Меча довольно улыбнулся. Шесть Дао тоже был доволен результатом. Запрокинув голову, он громко расхохотался:

— Мэн Хао, ты покойник!

Третий слой барьера продержался всего несколько вдохов, а потом разбился вдребезги. Такое стремительное развитие событий должно было обескуражить Мэн Хао, но почему-то на его

лице застыло странное выражение, а глаза ярко блестели.

— Отступаем! — приказал он и повёл за собой практиков секты Кровавого Демона за второй слой барьера.

Тем временем сотни тысяч практиков врага почувствовали воодушевление. Когда они устремились к секте Кровавого Демона, Шесть Дао обрушил на второй слой барьера очередную грозную атаку.

Опустилась ночь, высоко в небе ярко сияла луна. Вот только накал сражения достиг такой точки, что людям уже было всё равно, стоял ли сейчас день или ночь.

— Мэн Хао, мелкий ты жулик, ступив на территорию секты Чёрного Сита, ты должен был знать, что день расплаты обязательно наступит!

Над сказавшим это Шесть Дао вращалась курильница для благовоний, а вокруг него кружил бамбуковый меч, испуская блистательную ауру. Взгляд Шесть Дао был полон яда. Его ненависть к Мэн Хао давно уже пропитала его до самых костей. Он хотел стереть с лица земли секту Кровавого Демона и уничтожить тело и душу Мэн Хао. Ради достижения этой цели он был готов пожертвовать всем.

— Сдохни! — взвыл он.

Безумно хохоча, он поднял руку и направил в бамбуковый меч всю силу своей культивации. В результате этого из меча ударил совершенно невероятный луч! В момент появления этого луча послышался треск. Покрытый трещинами от рукояти до острия бамбуковый меч наконец не выдержал и с громким хлопком взорвался. Вместо бамбукового меча в воздухе теперь парил деревянный меч!

Всё это время за слоем бамбука скрывался деревянный меч! После того как бамбуковый меч разорвало на части, на всеобщее обозрение предстал деревянный меч!

С его появлением округу затопила бесконечная сила Времени и аура глубокой древности. Даже Бессмертный Зари и Кровавый Демон немного изменились в лице, почувствовав эту ауру.

Старик из секты Одинокого Меча давно не чувствовал такой радости. Он запрокинул голову и от души расхохотался. Хоть он и одолжил меч Шесть Дао, этот клинок по-прежнему оставался ценным сокровищем секты Одинокого Меча, предметом, который передавался из поколения в поколение в его секте. Даже в руках чужака он всё ещё принадлежал секте Одинокого Меча. Никто не посмеет украсть его у них!

Чужаки не знали об одном небольшом секрете, который передавался от патриарха к патриарху секты Одинокого Меча. Главным хозяином этого меча была сама секта Одинокого Меча. Когда его впервые обнаружили, это была обычная бамбуковая палка, содержащая в себе естественный ци меча. Секта Одинокого Меча сделала её своим главным сокровищем и переплавил в меч.

— Это сердце бамбука! Сердце бамбука превратилось в дерево, поэтому ничуть не удивительно, что оно стало мечом!

Старик из секты Одинокого Меча и патриарх Шесть Дао заливисто расхохотались. Взгляд Шесть Дао остановился на Мэн Хао.

— Прощайся с жизнью! — громогласно прозвучала его преисполненная уверенности угроза. Он был абсолютно уверен, что даже барьер не спасёт Мэн Хао от чудовищной силы этого меча!

В ответ на его слова деревянный меч загудел и стрелой помчался ко второму слою барьера. Сотни тысяч практиков, затаив дыхание, наблюдали за сверкающим мечом и его аурой. Испуская чудовищное давление, он сияющей стрелой мчался к своей цели.

— Время стало бамбуком, — пробормотала Бессмертный Зари, — и в бамбуке таилось время. Оно превратилось в бамбуковое дерево...

Её битва с патриархом Кровавый Демон не только не замедлилась, но, наоборот, стала ещё напряжённей.

Когда деревянный меч опустился вниз, по дрожащей земле начала расползаться сеть трещин, словно она не могла выдержать жуткого давления Времени. Трава увядала, само время исказилось. С появлением бури Времени изумлённые практики, не раздумывая, начали отступать.

Когда меч практически достиг второго слоя барьера, на лицах учеников секты Кровавого Демона проступило отчаяние. А вот сотни тысяч практиков врага сгорали от предвкушения. Взгляды всех этих людей были прикованы к летящему мечу. Смех Шесть Дао гулким эхом прокатился по полю боя.

На лице Мэн Хао застыло странное выражение. С самого начала он чувствовал нечто неуловимо знакомое в ауре этого бамбукового меча. Когда его поверхность потрескалась, это чувство стало сильнее. А когда бамбук раскололся и появился деревянный меч, между ним и мечом возникла связь, которую не мог почувствовать никто, кроме него! Он был связан с этим деревянным мечом!

Внезапно на его губах проступила застенчивая улыбка, и он негромко прочистил горло. Пока взгляды всех учеников секты Кровавого Демона и практиков врага были прикованы к деревянному мечу, он внезапно сделал шаг и вышел за пределы второго слоя барьера.

Это сразу же привлекло внимание многих практиков.

— Что он делает? Только не говорите мне, что он собрался в одиночку сразиться с наследуемым сокровищем секты Одинокое Меча?!

— Он переоценивает свои силы! Этот парень силён, спору нет, но сейчас ему точно несдобровать!

— Ха-ха! Я и подумать не мог, что существуют настолько самонадеянные люди! Он действительно не побоялся выйти из-под прикрытия барьера? Этот меч точно уничтожит и его душу, и тело!

— Жить надоело? — рассмеялся Шесть Дао.

Насколько он мог судить, Мэн Хао так поступил, поскольку окончательно спятил от страха. Ни один человек в здравом уме никогда бы не вышел из-под прикрытия барьера.

Куда больше внимания привлёк не тот факт, что Мэн Хао вышел из-за барьера, а то, как он поднял руку... в направлении смертоносного деревянного меча, словно бы подзывая его к себе.

— Пора возвращаться домой, золотце! — прочистив горло, произнёс Мэн Хао.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/205195>